

На правах рукописи

Стрелкова Юлия Владимировна

**Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве:
теоретические основы и правоприменительная практика**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: Кандидат юридических наук, доцент
Насонов Сергей Александрович

Официальные оппоненты: **Тарасов Александр Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ветрова Галина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»**

Защита состоится «21» марта 2019 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01, созданного на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»:

[https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Strelkovaya/диссертация Стрелковой Ю.В.pdf](https://msal.ru/upload/main/00disser/2016/Strelkovaya/диссертация%20Стрелковой%20Ю.В.pdf)

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

З. Б. Соктоев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Суд присяжных представляет собой один из старейших процессуальных институтов уголовного судопроизводства, который обрел свои основные признаки в периоды, предшествующие признанию современных ценностей уголовного процесса.

Эволюция уголовного судопроизводства, его акцентированное обращение к ценности прав человека во второй половине XX века, сопровождающееся активной деятельностью международных органов, обусловили особый интерес профессионального сообщества к обеспечению справедливости судебного разбирательства и объективности судебных решений. Создание новых стандартов и представлений о должном обеспечении прав личности привели к переосмыслению исторически сформировавшихся признаков ряда процессуальных институтов, в том числе, и производства в суде с участием присяжных заседателей. Немотивированность вердикта, представляя собой один из ключевых признаков института суда присяжных, в настоящее время подвергается научному переосмыслению на предмет соответствия современным стандартам справедливости процесса.

В поиске путей совершенствования производства в суде присяжных немотивированность вердикта оценивается учеными и как препятствие, и как ориентир в определении допустимых способов реформирования. Ее понимание как препятствия для достижения оптимальной формы процесса привело к преобразованиям суда присяжных в смешанные судебные составы, либо к появлению мотивированных моделей вердикта. Осознание же самостоятельной ценности немотивированности решения присяжных, напротив, активизирует интерес исследователей к совершенствованию процедуры судебного рассмотрения уголовных дел.

Для России введение суда присяжных, произошедшее дважды¹ за весь период истории судопроизводства, неизменно связывалось с выполнением особой миссии демократизации процесса и разрешением его системных проблем. Расширение подсудности суда присяжных, сменившее многолетнюю тенденцию ее сокращения, в очередной раз актуализирует значимость обеспечения объективности вердикта для российской науки и практики: как с точки зрения определения путей совершенствования института, так и в установлении допустимых пределов этой деятельности. При этом обеспечение объективности вердикта требует учета не только традиционных, уже изученных в науке способов влияния на коллегию присяжных, но и новейших форм, особо актуальных для XXI века. С развитием информационных технологий, телевидения и Интернета были созданы новые формы влияния, которые требуют осмысления, реагирования и адаптации процессуальной формы для их нивелирования. По этой причине обеспечение объективности вердикта с учетом современных информационных рисков также составляет значимое направление для развития уголовного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы. В дореволюционный период деятельности суда присяжных в России тема вердикта затрагивалась в исследованиях А.Ф. Кони, А.М. Бобрищева-Пушкина, Н.Н. Розина, А.В. Кенигсона, И.П. Закревского, М. Казакова, В.П. Даневского, Н.А. Буцковского, А.Э. Бардзкого, Л.Е. Владимирова, В.Н. Палаузова, П.Н. Ткачева, А.Г. Тимофеева. К тому же периоду времени относятся фундаментальные труды зарубежных ученых: Г. Мейера, К.Ю.А. Миттермайера, Ю. Глазера, Ф. Эли.

В современной России исследованию вердикта были посвящены труды С.А. Насонова, Н.А. Дудко, Н.К. Петровского, Н.П. Ведищева, М.А. Фомина,

---

¹Первый этап – в Российской Империи при принятии Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г.; второй этап – при реализации Концепции судебной реформы в рамках УПК РСФСР и УПК РФ (Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»).

О.В. Качаловой, А.С. Камнева, М.В. Белякова, Ю.В. Шидловской, Г.А. Есакова. Тема обеспечения правосудности вердикта при рассмотрении отдельных аспектов производства в суде присяжных освещалась в исследованиях С.А. Пашина, Т.Г. Морщаковой, А.А. Тарасова, Г.Н. Ветровой, А.П. Туленкова, Т.А. Владыкиной, И.Л. Петрухина, В.В. Золотых, Т.Ю. Марковой, А.И. Паничевой, Н.А. Развейкиной, А.Е. Хорошевой, Т.В. Моисеевой, В.К. Гавло, А.Е. Босова, О.Н. Тисен, Н.В. Урлекова, С.В. Фискевич, Г.Г. Гаврилина, А.В. Воронина, Р.В. Дорогина, А.А. Демичева, С.В. Спирина, Н.Г. Кемпф, А.В. Ильина, А.А. Акимчева, В.И. Чесных, С.В. Марасановой, М.Т. Тащилина, В. А. Сударикова и др.

Среди зарубежных ученых исследования вердикта присяжных проводились Н. Видмаром (N. Vidmar), С. Тейманом (S. Thaman), К.А. Кросби (K.A. Crosby), К. Келехер (C. Keleher), Дж.Е. Дудзински (J.E. Dudzinski), М. Ахерном (M. Ahern), Дж. Иулиано (J. Iuliano), Р. Липпке (R. Lippke), В.П. Ханс (V.P. Hans), М. Джимено-Булнес (M. Jimeno-Bulnes), Т.Ф. Лоусон (T.F. Lawson), Дж.Д. Джексоном (J.D. Jackson), Б. Эрастус-Обило (B. Erastus-Obilo), К. Непью (K. Nerveu), К. Конрадом (C. Conrad), Н.Дж. Финкелем (N.J. Finkel), Н.П. Ковалевым (N.P. Kovalev) и другими авторами.

Вместе с этим, в российской научной литературе отсутствуют комплексные исследования вердикта присяжных заседателей как самостоятельного процессуального решения с учетом всего многообразия существующих моделей вердикта. Также вопросы обеспечения объективности вердикта присяжных заседателей, в том числе, в контексте эволюции рисков незаконного воздействия на коллегию присяжных и развития международных стандартов обеспечения справедливости судебного разбирательства, ранее не составляли предмета диссертационных исследований. По этой причине, данная диссертация, являясь первым комплексным исследованием вердикта присяжных диссертационного уровня, вносит определенный вклад в развитие теоретических представлений о правовой природе вердикта присяжных заседателей.

Объект исследования составляют многоаспектные общественные отношения, возникающие при производстве в суде присяжных и обуславливающие вынесение присяжными вердикта, а также при обжаловании приговоров, вынесенных на основании вердикта.

Предмет исследования составляют доктринальные представления о специфике производства в суде присяжных, вердикте присяжных и совершенствовании процедуры рассмотрения уголовного дела в суде присяжных в связи с обеспечением объективности вердикта, законодательство и практика применения норм о форме вердикта и основаниях отмены приговора, вынесенного на основе вердикта.

Цель исследования и задачи исследования. Цель исследования заключается в определении специфики производства в суде присяжных, направленной на обеспечение вынесения объективного вердикта, допустимых способов повышения объективности вердикта присяжных заседателей посредством совершенствования уголовно-процессуального регулирования с учетом выявления основополагающих признаков данного решения и необходимости их сохранения.

Для достижения указанной цели в рамках диссертационного исследования поставлены следующие задачи:

- определить основополагающие (неотъемлемые) признаки вердикта присяжных и их историко-правовую обусловленность;
- изучить национальные модели вердикта присяжных, закрепленные в зарубежном законодательстве, и соответствующую научную литературу для выявления отличительных признаков моделей и их применимости при совершенствовании российской модели вердикта;
- изучить международные стандарты, применимые к обеспечению объективности вердикта на основе прецедентной практики Европейского суда по правам человека;
- изучить, на основе российской судебной практики, пределы и эффективность выявления недостатков вердикта;

- изучить существующие модели обжалования приговоров, вынесенных на основании вердикта;

- проанализировать способы определения связи между вердиктом и содержанием судебного разбирательства, влияние особенностей состоявшегося судебного разбирательства и иных факторов на содержание вердикта;

- изучить доктринальные и нормативные модели вынесения вердикта;

- выявить специфику производства в суде присяжных, обеспечивающую вынесение объективного вердикта в рамках зарубежного опыта;

- проанализировать существующие доктринальные предложения по совершенствованию производства в суде присяжных, обуславливающего качественные характеристики вердикта, а также по совершенствованию формы вердикта.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания. При проведении исследования использовался диалектический метод познания, метод анализа, формально-логический, исторический, сравнительно-правовой, юридико-технический и герменевтический методы.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области производства в суде присяжных, в том числе, научные работы зарубежных авторов. При подготовке также использовались научные исследования в области иных отраслей права, психологии, философии.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство России, США (федеральное и законодательства Штатов), Англии, Шотландии, Австралии, Испании, Бельгии, Норвегии, Грузии.

Эмпирическая база исследования состоит из 100 материалов уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, 300 апелляционных определений Верховного Суда РФ, а также постановлений и решений

Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека, некоторых опубликованных решений федеральных судов США.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в нем впервые для российской науки комплексно исследуются признаки вердикта присяжных заседателей с учетом многообразия его исторических и современных моделей. Автором на монографическом уровне комплексно исследованы две основные концепции обеспечения объективности вердикта присяжных заседателей: посредством расширения формы вердикта письменным обоснованием выводов присяжных и с помощью совершенствования процесса рассмотрения дела и оптимизации процедуры совещания. Придерживаясь второй концепции и используя идею адаптации процесса рассмотрения дела под познавательные нужды коллегии, автор сформулировал определение механизма объективизации вердикта, раскрыв его содержание и разработав предложения по его совершенствованию. Предлагая способы совершенствования данного механизма, диссертант основывается на психологических исследованиях производства в суде присяжных, придерживаясь тезиса о необходимости учета психологических процессов при создании эффективного процессуального регулирования с целью воздействия на них. При описании данных процессов автором было сформулировано и раскрыто понятие детерминированности вердикта, выявлены многоуровневые желательные и нежелательные факторы, обуславливающие содержание вердикта.

Научная новизна исследования также определяется **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Вердикт присяжных заседателей характеризуется перечнем имманентных признаков, общих для всех национальных моделей вердикта и определяющих сущность вердикта как отдельного вида процессуального решения: самостоятельное вынесение коллегией присяжных, разрешение в нем поставленных перед присяжными вопросов, включая разрешение вопроса о виновности, обязательность, определение дальнейшего хода

процесса. Данные признаки определяют границы возможного реформирования формы вердикта, так как их утрата приводит к трансформации сущности процессуального решения.

2. Отличительные признаки национальных моделей вердикта присяжных заседателей создают основу для классификации вердиктов по двум основаниям: предмету вердикта и конструкции вердикта.

В зависимости от предмета вердикта, выделяются: вердикт, разрешающий вопрос о виновности подсудимого; вердикт, определяющий доказанность фактических обстоятельств, создающих основу для квалификации деяния как преступления; вердикт, содержащий решения по иным вопросам, не связанным с вопросом о виновности.

На основании конструкции вердикта, обусловленной структурой вопросного листа, выделяются: вердикты, основанные на кратком изложении вопросов; вердикты, основанные на указанном в вопросе описании деяния; вердикты, основанные на системе дробных кратких вопросов.

На основании конструкции вердикта с точки зрения способа изложения ответа присяжных заседателей, выделяются: немотивированный вердикт; мотивированный вердикт

3. Для немотивированных моделей вердикта возможности познания оснований их вынесения объективно ограничены формой этих решений, что определяет выявление связи между вердиктом и итогами судебного разбирательства на основании системы презумпций. Данная система представлена презумпцией обоснованности вердикта информацией, представленной в ходе рассмотрения дела (доказательствами, аргументами и иными высказываниями сторон, обращениями председательствующего), следующей из нее презумпцией значимости процедурного нарушения, презумпцией исполнения указаний судьи (нивелирования допущенного нарушения).

4. Расширение познавательных пределов в изучении вердикта посредством изменения его формы и включением в нее обоснования

принятого решения неэффективно ввиду недостижимости целей принятия этих изменений рассматриваемым способом и создания сопутствующих практических проблем: выработки единого стандарта обоснованности, механизма разрешения разногласий при составлении обоснования, допуска профессионального участника к составлению текста обоснования, риска утраты самостоятельного характера вердикта, неопределенности в судебной практике обжалования приговора, вынесенного на основании вердикта.

5. Ограниченная эффективность контрольных механизмов в регулировании объективности вердикта усиливает значимость ее обеспечения при рассмотрении уголовного дела присяжными. Регулирование процессуальной деятельности в суде присяжных с целью создания оптимальных условий для вынесения объективного вердикта предполагает анализ совокупности факторов, влияющих на качества выносимого присяжными решения – его детерминированности. Детерминированность вердикта представляет собой его обусловленность совокупностью факторов, в различной степени определяющих, либо влияющих на его качественные характеристики. Факторы, детерминирующие вердикт, существуют на трех уровнях: конкретного процесса, уголовно-процессуального регулирования и внешней для процесса сферы общественной жизни (политические процессы, освещение уголовного дела в СМИ, ценностные установки общества и представления о морали и т.д.).

6. Учет многообразия факторов, детерминирующих вердикт, обуславливает потребность в функционировании процессуальных средств, воздействующих на значимость данных факторов. Рассматриваемые средства, ввиду их направленности на достижение единой цели – создания условий для вынесения объективного вердикта, и согласованности их действия - могут быть объединены в единую теоретическую конструкцию механизма объективизации вердикта. Механизм объективизации вердикта представляет собой совокупность процессуальных средств, направленных на создание оптимальных условий для вынесения присяжными объективного

решения, основанного на изученных в процессе доказательств, инструкциях председательствующего судьи и аргументах сторон, посредством воздействия на факторы, детерминирующие вердикт. Данный механизм представлен процессуальными средствами, снижающими значимость нежелательных факторов, а также усиливающими значение желательных.

7. Усиление значимости желательных факторов (доказательств, аргументов сторон и обращений судьи) предполагает достижения трех задач: они должны быть полностью понятны присяжным (и не искажаться ими), запоминаться и использоваться при вынесении вердикта. С целью реализации этих задач предлагается:

- предусмотреть право коллегии присяжных обсуждать итоги каждого судебного дня в полном составе в совещательной комнате при наличии такой потребности у присяжных;

- предусмотреть передачу в совещательную комнату при проведении совещания текста напутствия судьи. В этих целях сторонам должна обеспечиваться возможность изучения данного текста до его произнесения, подачи возражений и получения мотивированного решения в случае их отклонения;

- при повсеместном введении систем аудио-фиксации процесса предусмотреть право присяжных на изучение фрагментов данной записи во время совещания.

8. Нивелирование значимости нежелательных факторов предполагает эффективность процессуальных средств по их устранению. Для повышения их эффективности предлагается:

- расширить возможности сторон по проведению опроса кандидатов в присяжные посредством возвращения редакции ч. 8 ст. 328 УПК РФ, действовавшей до принятия Федерального закона № 190: «председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные вопросы, которые, по их

мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя при рассмотрении данного уголовного дела».

- предусмотреть полномочие судьи по обеспечению блокировки Интернет публикации по ходатайству стороны, если данная публикация способна вызвать предубеждение у присяжных в связи с рассмотрением уголовного дела;

- предусмотреть бифуркацию (разделение) процесса на два этапа: разрешения вопроса о виновности, рассмотрения вопроса о снисхождении при вынесении обвинительного вердикта.

9. Обращения председательствующего судьи составляют универсальное средство механизма объективизации вердикта, которое выполняет его задачи как по усилению влияния желательных факторов, так и снижению значимости нежелательных. Значимость обращений судьи к присяжным свидетельствует о необходимости повышения их эффективности. Этот результат может быть достигнут при оптимизации их содержания и актуальности момента их произнесения. Оптимизация содержания обращений судьи достигается при составлении унифицированных текстов, обеспечивающих качество произносимых инструкций с точки зрения их правильности, полноты и доступности, а также нивелирующих риск отмены приговора в вышестоящих судебных инстанциях из-за содержательных недостатков обращения.

10. Актуальность предоставления присяжным правовой инструкции достигается при возможности ее произнесения в тот момент разбирательства, в котором возникает соответствующая потребность, без императивного переноса правовых наставлений на этап произнесения напутственного слова. В этих целях предлагается предусмотреть произнесение части напутствия, указанной в п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ, в начале судебного следствия, после произнесения вступительных заявлений, а также в любой момент процесса,

когда, исходя из обстоятельств дела, в этом возникнет соответствующая необходимость.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы разграничивают существующие в науке предложения по реформированию формы вердикта на допустимые способы и нецелесообразные, либо ведущие к трансформации вердикта в иной вид процессуального решения. Также теоретическая значимость обусловлена формированием авторских концепций детерминированности вердикта, обоснованности вердикта совокупностью презумпций и концепции механизма объективизации вердикта, что создает основу для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных выводов для совершенствования законодательного регулирования производства в суде присяжных для обеспечения объективности вердикта.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Степень достоверности и обоснованность сформулированных в диссертации выводов обусловлены обращением автора к значительному перечню российских и зарубежных научных источников, в том числе новейших исследований, проведенных в Европе и США, использованием актуальных российских и зарубежных трудов в области психологии, анализом зарубежного законодательства (США, Соединенного Королевства, Канады, Австралии, Мальты, Грузии, Бельгии, Испании, Норвегии и др.), изучением и анализом практики Европейского суда по правам человека, рекомендаций высших судебных органов США и Соединенного Королевства, российской правоприменительной практики, а также апробацией результатов проведенного исследования

Основные теоретические выводы и практические рекомендации изложены в 14 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей

аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликований основных научных результатов диссертаций.

Основные положения диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались на следующих конференциях: Международной научно-практической конференции VII Саратовские правовые чтения «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Саратов, 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты» (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 8 апреля 2016 г.); Международной научно-практической конференции «Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации» (г. Казань, 4 апреля 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ)» (г. Санкт-Петербург, 23-24 июня 2017 г.); II Всероссийской научно-практической конференции «Нравственные основы юридической деятельности» (г. Воронеж, 15-16 сентября 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Суд присяжных: опыт, реформы и перспективы» (Великий Новгород, 16-17 ноября 2017 г.); II ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: стратегия развития». (г. Москва, Московский университет МВД им. В.Я. Кикотя 30 ноября 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая истина в уголовном праве и процессе» (г. Санкт-Петербург 16-17 марта 2018 г.).

Структура диссертации определяется поставленными задачами и целью. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, рассматривается степень ее научной разработанности, приводятся объект, предмет, цели, задачи и методология исследования, нормативная, теоретическая и эмпирическая база исследования, раскрывается его новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также о структуре диссертации.

Первая глава **«Генезис и правовая сущность вердикта присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«История становления вердикта в английском уголовном судопроизводстве 12-17 веков»** автор рассматривает генезис вердикта как самостоятельного процессуального решения, историческую обусловленность его основополагающих признаков и их развитие в условиях общей эволюции английского уголовного судопроизводства. На основе изучения наиболее известных теоретических трудов зарубежных и российских ученых, посвященных описанию истории английского суда присяжных (Т.А. Грин, Э.М. Морган, Дж. Кокберн, П. Девлин, Т. Мерфи, К.А. Кросби, Р.Д. Грот, Дж. Хостеттлер, Г. Уильямс, У. Форсит, Дж.М. Битти, К.С. Конрад, К.И.А. Миттермайера, П.И. Люблинского, А.В. Кенигсона и др.) и записей журнала заседаний Палаты Общин, автор, придерживаясь позиции об исторической обусловленности основополагающих признаков вердикта, связанной с эволюцией положения коллегии присяжных, приводит периодизацию истории развития вердикта в Англии:

- Период 12-13 веков, лишенный противостояния между присяжными и профессиональным судом, основанный на деятельности самоинформированных коллегий, являющихся, в отсутствие официальной

процедуры получения доказательств, единственными источниками информации об обстоятельствах уголовного дела. Данный период создал основу для признания за присяжными непоколебимого права самостоятельно разрешать уголовно-правовой спор, задав вектор дальнейшего развития института.

- Период 15-17 веков, характеризующийся противостоянием между коронным судом и присяжными в связи с изменившейся политической обстановкой, развитием предварительного расследования и появлением механизма получения доказательств, составил период апробации жизнеспособности института суда присяжных. В рассматриваемый период положение присяжных, прежде разрешавших уголовное дело на основании собственных знаний, изменилось на статус арбитра в споре, а основание вынесения вердикта стали составлять результаты судебного разбирательства. Упразднение Звездной Палаты и признание невозможности привлечения присяжных к ответственности за вынесенный вердикт ввиду невозможности его сторонней оценки, привели к установлению важнейшей гарантии независимости присяжных: юридической безответственности за содержание их решения.

Анализ исторического развития вердикта присяжных заседателей в Англии, примеров конкретных формулировок, используемых присяжными, и информации о рассмотренных уголовных делах, позволил автору прийти к выводу об исторической обусловленности ряда современных признаков вердикта: самостоятельном разрешении присяжными уголовно-правового спора в вердикте, непоколебимости вердикта (за исключением ряда случаев, связанных с вынесением обвинительного вердикта), его немотивированности (для большинства современных моделей вердикта), безответственности присяжных за вынесенный вердикт.

Во втором параграфе **«Модели вердикта присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве»** автор рассматривает, на основании изучения российской и зарубежной научной литературы (С.А. Насонов, С.М. Ярош,

И.П. Закревский, П.Л. Михайлов, К.И.А. Миттермайер, К.Р. Вилиамс, М.А. Вудманси, Дж. М. Донован, Дж. Д. Мелвилл П.Х. Робинсон, П. Дафф, Дж. М. Барбато, Дж. И. Смит, С. Брей, Дж. П. МакКензи, Л. Хоп, Э. Грин, К.Х. Непью, С.К. Тейман, В.П. Ханс), зарубежного законодательства (Бельгии, Грузии, Испании, Соединенного Королевства, США, Австралии, Канады и др.) а также рекомендованных в ряде Штатов США (Нью-Мексико, Юта, Северная Каролина, Массачусетс, Нью-Йорк) форм вердикта, описывает исторические и современные модели вердикта присяжных заседателей. Проведенный анализ позволил диссертанту классифицировать данные модели по двум основаниям: предмету вердикта и конструкции вердикта.

В классификации, основанной на определении предмета вердикта, автор выделяет следующие виды решений присяжных: вердикт, разрешающий вопрос о виновности подсудимого; вердикт, определяющий доказанность фактических обстоятельств, образующих состав преступления; вердикт, содержащий решения по иным вопросам, не связанным с вопросом о виновности. Рассматривая первую группу вердиктов, диссертант раскрывает понятия англо-саксонского «общего» вердикта, вердикта с дополнительными вопросами, помимо вопроса о виновности (также называемого в доктрине «гибридным»), отмечая при этом существование моделей вердикта, в который вопрос о виновности неразрывно соединен с иным вопросом - при наличии спора о вменяемости подсудимого. Ко второму виду – вердикту, определяющему доказанность фактических обстоятельств без разрешения вопроса о виновности – автор относит историческую французскую модель (в том числе, при ее заимствовании иными странами) и современную разновидность вердикта о недоказанности обвинения, действующую в Шотландии наряду с классическими вердиктами о виновности и невиновности. К третьей группе вердиктов диссертантом отнесены специальные формы, выносимые в США наряду с общим вердиктом о виновности подсудимого.

Классифицируя модели вердикта в зависимости от их конструкции, автор отмечает возможность проведения классификации по форме вопросного листа (краткий вопрос о виновности; система кратких дробных вопросов; обширное приведение фабулы в вопросе) и по форме ответов присяжных (немотивированные; предусматривающие самостоятельную формулировку ответа помимо утверждения или отрицания; мотивированные модели). Отмечая широкую вариативность национальных моделей вердикта, диссертант приходит к выводу о том, что данные отличия указывают на возможные пути совершенствования формы вердикта, в рамках которых сохраняются его базовые признаки.

В третьем параграфе **«Правовая природа и признаки вердикта присяжных заседателей»** автор анализирует доктринальные представления о вердикте: авторские определения, подходы к описанию признаков и свойств вердикта. Выявив перечень признаков, указываемых авторами изученных научных работ (С.А. Насонов, Н.К. Петровский, Т.А. Владыкина, И.Л. Петрухин, Н.В. Урлеков), и сопоставив их с современными национальными моделями вердикта, диссертант приходит к выводу об универсальном характере основных, имманентных признаков вердикта, составляющих авторские определения: самостоятельности вердикта, его обязательности и влиянии на приговор суда, коллегиальном субъекте вынесения. При этом автором указывается, что такие признаки вердикта, как разрешение в нем вопроса о виновности и немотивированность, не являются универсальными и подходящими для описания всех существующих национальных моделей. Вместе с этим, несмотря на то, что при вынесении нескольких вердиктов в рамках одного дела (при фазном построении процесса), не во всех из них разрешается вопрос о виновности, этот вопрос обязательно должен разрешаться в одном из вынесенных вердиктов.

Признавая отсутствие практической необходимости в составлении нового легального определения, равно как и в выдвигании собственного доктринального определения вердикта, выносимого в соответствии с УПК

РФ, диссертант предлагает, вместе с этим, универсальное определение вердикта, основанное на сопоставлении признаков существующих национальных моделей: как самостоятельного решения коллегии присяжных заседателей по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с ее компетенцией, при обязательном разрешении вопроса о виновности в рамках одного дела, и определяющего дальнейший ход процесса и содержание решения суда.

Рассмотрев доктринальные подходы о применимости к вердикту присяжных категорий законности, обоснованности и справедливости и отмечая различие между их пониманием как свойств и как признаков процессуального решения, автор указывает на презюмируемую обоснованность вердикта в качестве его свойства, законность как свойство и требование, предъявляемое к вердикту и особенности применимости категории справедливости: как нравственной (неюридической) категории, либо как процессуальной справедливости (свойства решения, вынесенного в результате справедливого разбирательства).

Во второй главе диссертации **«Теоретические основы и практика познания вердикта присяжных заседателей»** диссертант обращается к предмету, целям и пределам познания вердикта, а также вопросу необходимости расширения познаваемости вердикта. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Методы и цели познания вердикта присяжных заседателей»** автор, на основе российского и зарубежного законодательства, судебной практики и позиций Европейского суда по правам человека, теоретических работ (Дж.Д. Джексон, М. Цере, И.Л. Петрухин, О.В. Качалова и др.) выявляет и систематизирует существующие цели познания вердикта. Диссертант отмечает, что данные цели, в зависимости от субъекта познания (участники процесса на его различных стадиях, профессиональные сообщества, общество в целом), могут обладать как юридической значимостью, так и социальным или образовательным значением. Автором

выделяются основные цели рассматриваемой познавательной деятельности: выявление события, признанного доказанным присяжными; выявление основания принятия вердикта: доказательств и аргументов сторон, подтверждающих установленное описание события (установление законного характера совокупности доказательств и аргументов сторон и наличия беспристрастной оценки доказательств присяжными; выявление причин принятия определенного вердикта и способа интерпретации доказательств присяжными).

Рассматривая методы познания вердикта, автор отмечает использование субъектами познания методов герменевтики при изучении текста вердикта (языковых и логических). Проведение связи вердикта с доказательственной базой и иными результатами судебного разбирательства, как указывает диссертант, осуществляется на основании системы презумпций: презумпции обоснованности вердикта всей информацией, представленной в зале суда (доказательствами, аргументами сторон, обращениями судьи к коллегии и любой иной информацией, исходящей от участников), презумпцией влияния запрещенной информации на вердикт присяжных, презумпцией эффективности обращений председательствующего для устранения последствий процессуального нарушения. Автором, на основании анализа практики Верховного Суда РФ, приводятся случаи опровержения последней из трех презумпций при неполноте обращений, их несвоевременности, либо неэффективности ввиду систематического характера нарушений. На основании изучения практики Европейского суда, диссертант отмечает особые методы познания вердикта, используемые ЕСПЧ: познание содержания решения присяжных при комплексном изучении не только вердикта, но и иных материалов – например, обвинительного акта (заключения); выявление значимости спорного доказательства и степени его влияния на вердикт может осуществляться при анализе достаточности остальной совокупности доказательств. Автором указывается также совокупность методов,

используемых в научных исследованиях вердиктов, в том числе, для проведения связи между решением и доказательственной базой и иными результатами процесса: совокупность научных методов (обобщение, синтез, сравнение и др.), при этом изучению, наряду с вердиктом, могут подлежать как протокол судебного разбирательства (либо собственные наблюдения), так и материалы уголовного дела. На основании проведенного исследования, диссертант приходит к выводу о специфичности процесса познания вердикта, обусловленной субъектом познания и стоящими перед ним задачами.

Во втором параграфе **«Несоответствие вердикта и приговора требованиям национального законодательства и международным стандартам прав человека»** автор анализирует существующие в российской, зарубежной и международной практике (на примере деятельности ЕСПЧ) подходы к установлению требований к вердикту и приговору, вынесенному в суде присяжных и практику выявления нарушений, которые могут привести к отмене приговора, вынесенного на основании вердикта. Автор, по результатам анализа 300 апелляционных и кассационных определений Верховного Суда РФ, приводит примеры неясности и противоречивости вердикта, несоответствия приговора вердикту и процессуальных нарушений, оказывающих влияние на содержание вердикта. На основе данного анализа диссертант приходит к выводу об эффективном выявлении рассматриваемых процессуальных нарушений и возможности достижения, посредством использования существующих в российской практике методов познания вердикта, ясности и непротиворечивости вердикта и его вынесения на основании совокупностью допустимых доказательств при отсутствии фактов запрещенного воздействия.

На основании изучения практики Европейского суда в аспекте соответствия вердикта и приговора, вынесенного судом присяжных, праву подсудимого на получение мотивированного судебного решения, автор приводит основные позиции ЕСПЧ (требования понятности, точности и

индивидуализации вопросного листа, компенсирования отсутствия мотивировки системой процедурных гарантий) и приходит к выводу о полном соответствии российского законодательства о суде присяжных и правоприменительной практики стандартам Европейского суда.

В третьем параграфе **«Возможности расширения познавательных пределов вердикта за счет изменения его формы»** диссертантом освещается общемировая тенденция к повышению прозрачности вердикта присяжных и дискуссии о принятии мотивированных моделей вердикта как одно из направлений данной тенденции. Автор приводит основные цели введения мотивированных форм, отмечаемые в российской и зарубежной научной литературе: предотвращение (или снижение риска) произвольного осуждения; обеспечение права понимать причины вынесенного вердикта: для сторон, для публики, для профессиональных юристов (в образовательных и научных целях); концентрация внимания коллегии присяжных на представленных доказательствах; повышение уверенности самих присяжных в их решении; предотвращение нуллификации; усиление потенциала апелляционной проверки; снижение публичного недовольства. Далее диссертантом приводятся основные концепции мотивированного вердикта, предложенные в зарубежной научной литературе (М. Цере, Дж.Д. Джексон, Дж.Е. Дудзински, Б. Эрастус-Обило, К. Келехер, Р.Л. Липпке, С. Тейман) и существующие в зарубежном законодательстве (Испания, Бельгия). Сопоставляя поставленные цели и существующие концепции мотивированных вердиктов, автор приходит к выводу о низком уровне достижимости рассматриваемых целей посредством принятия мотивированной формы, и, с учетом негативных последствий ее принятия (которые отмечаются учеными и существуют в странах, принявших мотивированные модели), приходит к выводу о неэффективности данного направления.

В третьей главе **«Детерминированность вердикта присяжных заседателей: факторы, обуславливающие содержание вердикта и**

процессуальные средства влияния на них» диссертант обращается к проблеме объективизации вердикта с помощью воздействия на факторы, влияющие на содержание решения присяжных заседателей. Глава включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе **«Содержание и классификация факторов, детерминирующих вердикт присяжных»** диссертант, на основании российских и зарубежных исследований факторов, влияющих на принятие решений как присяжными заседателями, так и профессиональными субъектами (П.А. Lupинская, И.Б. Михайловская, С.А. Насонов, И.Л. Петрухин, Л.М. Карнозова, Ю.Ю. Чурилов, Ю.В. Грачева, А.С. Калашникова, А.А. Корчагин, Н.А. Полякова, В.В. Волков, А.М. Бобрищев-Пушкин, М. Ахерн, Р. Хести и др.), приходит к выводу об их многоуровневой природе и классифицирует их на факторы, существование которых связано с обстоятельствами конкретного судебного разбирательства, спецификой уголовно-процессуального регулирования, общими условиями функционирования судебной власти, общественными явлениями и процессами. Многоуровневая природа рассматриваемых факторов и их существование за пределами процессуальной деятельности обосновывают вывод диссертанта об актуальности изучения детерминированности вердикта, представляющую собой категорию предметно более широкую, чем понятие обоснованности решения, и представляющую собой обусловленность решения совокупностью факторов, в различной степени определяющих, либо влияющих на его качественные характеристики. Основываясь на разном влиянии факторов на содержание вердикта (положительном или негативном), автор производит их деление на группы желательных (обуславливающих объективность выносимого решения) и нежелательных факторов (вызывающих формирование уклонов, либо использование при вынесении вердикта запрещенных видов информации).

Во втором параграфе **«Содержательная специфика факторов, детерминирующих вердикт присяжных заседателей»** диссертант

раскрывает содержание выявленных факторов посредством обобщения результатов существующих научных исследований (в том числе, психологических исследований Р. Хэсти, Б.Х. Борнштейн, М. Ахерна, К. Прайс, Э. Грин, О.А. Гулевич, Л.М. Карнозовой, А.М. Столяренко, а также трудов ученых в области юриспруденции: А.М. Бобрищева-Пушкина, С.А. Насонова, А.А. Ильюхова, Н.А. Поляковой, Т.В. Моисеевой, А.В. Трощановича и Е.А. Соломатиной, Н.А. Развейкиной, Т.Ф. Лоусон, П. Лове, Ш.С. Даймонд и Б. Мерфи и др.) и прецедентной практики ЕСПЧ. Среди перечня нежелательных факторов автором подробно исследуются эволюция и современная степень воздействия медиасферы на коллегию присяжных, включая новейшие виды такого влияния, связанные с усилением популярности социальных сетей (например, «Facebook» и «Twitter») и появлением феномена «эффекта CSI». В параграфе также рассматривается влияние на вердикт субъективных факторов: влияния личных характеристик присяжных на процессы восприятия и обработки информации, американский опыт отбора коллегий для рассмотрения уголовных дел, в которых возможно применение смертной казни.

Согласно позиции диссертанта, для максимально эффективной адаптации процесса под нужды непрофессиональной коллегии судей необходимо изучение реального положения коллегии присяжных как коллективного субъекта познания, характера, степени и специфики воздействия на нее полного перечня факторов, детерминирующих вердикт: как желательных, так и нежелательных для судопроизводства.

В третьем параграфе **«Теоретические и нормативные модели вынесения вердикта»** диссертант анализирует вынесение вердикта как динамичный процесс, представляющий собой алгоритм, состоящий из определенных этапов. Автором приводятся теоретические модели вынесения вердикта: юридические (П.А. Лупинская), психологические (Р. Хэсти, Н. Пеннингтон, О.А. Гулевич и др.), математические (Н.Х. Андерсон, Э.

Брунsvик и др.), а также так называемые «стили совещаний» присяжных, выделяемые в психологии (Р. Хести, М. Ахерн и др.).

Диссертантом рассматриваются психологические модели проведения совещания, предполагающие наличие особых фаз обсуждения, а также его возможных стилей: исходя из доказательств, либо исходя из предполагаемых ответов. С учетом приоритетности первого стиля совещания, автор положительно отмечает зарубежный опыт инструктирования присяжных о способах ведения дискуссий в совещательной комнате и передачи им соответствующих памяток.

На основании изучения нормативных моделей вынесения вердикта (совокупность норм, иных положений и инструкций, регулирующих алгоритм проведения совещания, предшествующую этому деятельность, провозглашение вердикта – до окончания работы коллегии), автор приходит к выводу о схожести их содержания и наличии в них положений, регламентирующих: форму вопросного листа; процесс вынесения вердикта с момента передачи вопросного листа старшине присяжных до момента окончания участия коллегии в судебном разбирательстве (в том числе, порядок проведения совещания и голосования в совещательной комнате, порядок вынесения (заполнения формы) вердикта; общие условия совещания; порядок провозглашения вердикта); регулирование момента принятия вердикта судом и обретения им юридической силы. При этом, на основании анализа зарубежного законодательства и рекомендаций высших судебных органов (на примере США, Грузии, Мальты, Соединенного Королевства, Австралии, Норвегии) диссертант отмечает различия рассматриваемых моделей, положительно оценивая возможность передачи присяжным для совещания дополнительных материалов (за исключением доказательств) и специальных руководств о способе проведения совещания, стимулирующих присяжных к тщательному обсуждению итогов процесса.

В четвертом параграфе **«Процессуальные средства воздействия на факторы, детерминирующие вердикт присяжных: механизм**

объективизации вердикта» автор, используя ранее сформулированное деление факторов на желательные и нежелательные, объединяет существующие процессуальные средства влияния на факторы, обуславливающие содержание вердикта, в единую теоретическую конструкцию механизма объективизации вердикта, единство и целостность которого основано на общей цели и согласованном действии процессуальных средств, включающих в себя как средства, стимулирующие значимость желательных факторов, так и средства, направленные на нивелирование значимости нежелательных.

К группе процессуальных средств, предотвращающих (или снижающих) действие негативных факторов, диссертант относит процедуру отбора коллегии, наличие процессуальных запретов на исследование отдельных видов доказательств и оглашение определенной информации, обеспечение тайны совещания, а также известные зарубежному законодательству изъятия смартфонов у присяжных и полномочия суда по блокировке публикаций СМИ. Рассматривая способы предотвращения влияния СМИ на коллегию, диссертант анализирует соответствующий опыт США, Австралии и Канады, демонстрирующие разные подходы к разрешению данной проблемы, а также комплексное исследование Р. Манхаза, посвященное способам предотвращения проведения самостоятельных интернет-исследований присяжными. Автором также приводятся примеры разрешения изучаемой проблемы, не используемые в России: исследуемые в доктрине США способы проведения разбирательства при просмотре присяжными заранее составленной видеозаписи процесса и фазное построение процесса (бифуркация), реализуемая в законодательстве США.

Автором также выделяются процессуальные средства усиления значимости желательных факторов (повышения восприятия доказательств, аргументов сторон и напутствия судьи), к которым диссертант относит структуру судебного процесса и наличие особых этапов разбирательства;

деятельность судьи по руководству процессом познания; наличие у присяжных необходимых правовых средств фиксации и уточнения представленной им информации (ведение присяжными записей, право задавать вопросы и просить о возобновлении судебного разбирательства); структуру вопросного листа и совокупность способов, не отраженных в законодательстве РФ: наличие у присяжных права обсуждения итогов каждого судебного дня; способы повышения восприятия «экспертных» видов доказательств; передачу в совещательную комнату дополнительных материалов; разъяснение присяжным правовых категорий в начале и в любой последующий момент процесса. Автором выдвигается тезис о том, что эффективное восприятие доказательств, аргументов сторон и разъяснений судьи предполагает их восприятие, понимание, запоминание и использование в процессе вынесения вердикта.

Диссертантом выражается позиция об универсальном характере обращений судьи к присяжным, как средства, способного как нивелировать значимость нежелательной группы факторов, так и акцентировать значение желательных факторов. В этой связи автор рассматривает опыт составления модельных текстов обращений судьи, развитый в США и Соединенном Королевстве, и приводит рекомендацию о введении данной практики в России.

В **заключении** приводятся итоги проведенного исследования, основные выводы и предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства о производстве в суде присяжных.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора (общим объемом 5,48 п.л.)

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Стрелкова Ю.В. Особенности обеспечения прав обвиняемого при рассмотрении уголовного дела в суде присяжных // *Законы России: опыт, анализ, практика*, 2017. № 11. С. 48-51. - 0,38 п.л.

2. Стрелкова Ю.В. Механизмы выявления связи вердикта присяжных с информацией, представленной в ходе судебного разбирательства // *Юридическое образование и наука*. 2017. № 6. С. 44-47. - 0,5 п.л.

3. Стрелкова Ю.В. Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018. № 2 (42). С. 239-248. – 0,75 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

4. Стрелкова Ю.В. Концепция справедливого судебного разбирательства (fair trial) как система гарантий для вынесения правосудного вердикта в суде присяжных // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2017. №1. С. 134-140. – 0,51 п.л.

5. Стрелкова Ю.В. Историческая обусловленность универсальных признаков вердикта присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве // *Российское право онлайн*. 2017. № 4. С. 32-40. - 0,69 п.л.

6. Стрелкова Ю.В. Значение нуллифицирующего вердикта присяжных в усилении нравственных начал уголовного судопроизводства // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2017. № 4. С. 140-144. - 0,39 п.л.

7. Стрелкова Ю.В. Проблемы ограждения коллегии присяжных от влияния средств массовой информации при рассмотрении уголовных дел // III Московский юридический форум. Международная научно-практическая конференция, посвященная 95-летию профессора Полины Абрамовны Лупинской «Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты». (г. Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 8 апреля 2016 г.) : материалы конференции / отв. ред. С.Б. Россинский. – Москва : Оригинал-Макет, 2016. С. 454 -457. - 0,19 п.л.

8. Стрелкова Ю.В. Реализация презумпции невиновности в суде присяжных как гарантия вынесения правосудного вердикта в практике Европейского суда по правам человека // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4 ч. Часть 3. С. 292-297. - 0,3 п.л.

9. Стрелкова Ю.В. Процессуальная форма вердикта присяжных заседателей в системе гарантий справедливого судебного разбирательства в суде присяжных // Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2017. С. 196-202. - 0,34 п.л.

10. Стрелкова Ю.В. Разграничение полномочий председательствующего и присяжных заседателей. Гарантии защиты коллегии от неправомерного воздействия председательствующего // Правовая система России: история и современность: материалы VI межвузовской (международной) научно-практической конференции. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. С. 268-273. - 0,28 п.л.

11. Стрелкова Ю.В. О некоторых последствиях функционирования процессуальных средств обеспечения независимости коллегии присяжных заседателей // Актуальные проблемы права: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). — М.: Буки-Веди, 2013. — С. 77-83. - 0,37 п.л.

12. Стрелкова Ю.В. Сравнительная характеристика процессуальных средств обеспечения объективности судей и присяжных заседателей // Право: история, теория, практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.). — СПб.: Реноме, 2013. — С. 119-124 (0,27 п.л.)

13. Стрелкова Ю.В. Значение презумпции обоснованности для определения механизмов обеспечения правосудности вердикта присяжных // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI

века (к 15-летию практики применения УПК РФ): Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 23-24 июня 2017 года) / Под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – СПб.: ООО «ЦСПТ», 2018. С. 222-229. – 0,31 п.л.

14. Стрелкова. Ю.В. К вопросу о реформировании процедуры рассмотрения дела в суде присяжных в современной России // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки : сб. докладов Международной научно-практической конференции, секции кафедры уголовного права, кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, круглых столов кафедры уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедры судебных экспертиз, кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, 24 ноября - 3 декабря 2015 г.). – Москва : Проспект, 2016. С. 231-235. - 0,2 п.л.